

Нормативы культуры: между прошлым и будущим
Cultural Standards: between Past and Future
Нормативи культури: між минулим та майбутнім

Слепокуров В. С.

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Vitaly Slepokurov

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

Слепокуров В. С.

Московський державний університет культури і мистецтв, Москва, Росія

В докладе рассматривается соционормативное регулирование как элемент механизма организации общества, его основные признаки и стадии. Определяются сущность нормативности в социальной жизни, нормативные и ненормативные социальные регуляторы общественных отношений.

The social regulation standards as an element of society organization are considered in the paper. The role of standards in social life is analyzed. Standard and non-standard regulators of social relations are described.

В доповіді розглядається соціонормативне регулювання як елемент механізму організації суспільства, його основні ознаки та стадії. Визначаються сутність нормативності в соціальному житті, нормативні та ненормативні соціальні регулятори суспільних відносин.

Соционормативное регулирование выступает как элемент механизма организации общества. Как всякая целостная система, общество стремится к самоорганизации и самосовершенствованию. Уровень развития общества существенным образом зависит от его устойчивости, уровня упорядоченности, т.е. урегулированности образующих его общественных отношений.

Регулировать (в социальной жизни) – значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводит определенные рамки, целенаправленно его упорядочивать¹.

Термин «регулирование» употребляется в различных отраслях научного знания – в естественных, технических и общественных науках, в том числе и в культурологии.

Есть нечто общее между понятиями «регулирование» и «управление». К их общим чертам можно отнести следующее:

1. Регулирование и управление существуют в рамках систем и являются средствами повышения уровня их организации;
2. Они представляют собой средства защиты, призванные устранять отклонения, возникающие в функционировании систем.
3. Основой регулирования и управления является информация, понимаемая как «отраженное разнообразие».

Хотя можно указать и на другие общие признаки, роднящие управление и регулирование, общность этих процессов не может означать их полного тождества.

Можно считать, что содержание понятия «регулирование» менее богато признаками, чем «управление», но это не является основанием считать «регулирование» частным проявлением управления. Скорее, и то и другое – это формы организации, имеющие свою специфику. Своеобразие регулирования заключается в простоте и недифференцированности целевой ориентации, а также в прикладном, необязательном характере стадии контроля над исполнением программы².

Онтологически управление есть свойство не всех систем, а лишь тех, которые обладают для этого достаточно сложной организованностью. Регулирование – более широкое понятие, чем управление, так как обладает большим объемом. Родовым по отношению к тому и другому поня-

¹ Алексеев С.С. Теория права. – Харьков, 1994. – С.30.

² Беллман Р. Теория регулирования//Математика в современном мире. – М.: Мир, 1967. – С. 170–179.

тиям является понятие «организация», поскольку и регулирование, и управление суть упорядочивающие процессы. Социальные системы дают в большинстве случаев примеры сознательного формирования регуляторов. Любое общество с организационной точки зрения представляет собой специфическое соединение стихийных и сознательно выработанных регуляторов. Это свойство социальной организации определяется тем, что процесс выбора вариантов действия включен в сферу идеального целеполагания. Его осуществление является ценностным основанием регулятивной функции культуры, на котором базируется ее нормативная составляющая.

Человечество аккумулирует в процессе выполнения этой функции регулятивы и переводит их в арсенал социальной памяти, закрепляя их содержание средствами общественного сознания, и путем обучения, воспитания внедряет их в групповое и индивидуальное сознание в качестве ориентиров актуального поведения и фундамента для выработки новых регуляторов. Так обстоит дело с обычаями и традициями в этой сфере общественной практики. Активная роль сознания в его общественной, групповой и индивидуальной формах проявляется здесь вполне отчетливо.

Социальное регулирование обладает следующими признаками:

1. Оно выступает как взаимоотношение между субъектом и объектом регулирования. Все ступени регулятивного цикла связаны с сознанием. Для подкрепления действенности своих программ субъект регулирования использует авторитет социальных институтов, поддерживающих регулирование, например, государства.

2. Содержание социального регулирования определяется характером экономического строя общества и его культурой. В качестве объекта социального регулирования выступают общественные процессы любого типа, общественные связи и отношения между людьми, подлежащие переводу из одного состояния в другое.

3. Социальное регулирование проникает во все сферы жизнедеятельности общества. Функциональным назначением социального регулирования является изменение социальных процессов в направлении, требуемом субъектом.

Стадии социокультурной регуляции включают в себя проектирование процедуры исполнения действий, основанных на выражении субъектами собственной воли; создание унифицированного порядка действий всех членов общества на основе известных социальных норм. Результатом процесса соционормативной регуляции является слаженное взаимодействие различных типов социальных норм по упорядочиванию отношений в той или иной социальной среде.

Социальное регулирование – это функция культуры, сущность которой состоит в упорядочении социальных процессов особыми, выработанными в сознании субъектов регулирования программами, способными активно влиять на общественную практику. Эти программы определяют содержание социально-культурных норм.

Нормативность – это абсолютное свойство высшей формы материи – социальной жизни. Нормативность является объективной необходимостью, закономерностью развития социальной жизни. Складываются единообразные схемы развития, функционирования общественных отношений, определенные стандарты поведения. Происходит унификация социальной практики по различным системообразующим признакам. Общественный прогресс во многом определяется устойчивым характером, стабильностью связей и отношений, внедрением определенных эталонов в поведение людей, их повторяемостью и приданием им обязательного характера. Ни одно общество не смогло бы существовать без этих общеобязательных правил поведения людей¹.

Сущность нормативности как социального закона выражается в неизбежной унификации хаотичной совокупности волевых устремлений отдельных лиц по отдельным признакам, обусловленным объективными потребностями данной общности. Унификация в данном случае означает приведение чего-то к единообразию, к подчинению определенным стандартам. Это оказывается необходимой формой выражения содержания нормативности, которым являются объективные интересы и потребности членов общества, требующие нормативного обобщения. Если тот или иной ориентир взят на вооружение в качестве определенного образца поведения либо запрета, значит он признан обществом необходимым, социально полезным. Необходимость, являющаяся в

¹ Пеньков Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения. – М.: Мысль, 1972. – С.40.

качестве социальной нормы, это субъективно присвоенная необходимость, стало быть, изменившая форму своего бытия, ставшая необходимой «для нас»¹.

При анализе необходимости нормативности можно выделить две стороны проблемы. С одной стороны, это объективное требование социальной жизни, без чего не может существовать человеческий коллектив, поскольку нормативность вносит упорядоченность в отношения людей, с другой – люди в ходе общественной практики начинают осознавать социальную значимость и необходимость нормативности. Выявление характерных признаков нормативности возможно в ходе многократного действия (повторения). Многообразный характер проявлений способствует более четкому их очерчиванию. Благодаря повторяемости тех или иных событий появляется возможность сделать вывод об общности характера достижения результатов разных вариантов общественных процессов.

Под социальной формой нормирования понимается, как правило, организация той или иной общности людей, сущность которой состоит в их объединении по различным основаниям для достижения различных целей с фиксацией его инфраструктуры. Социальная форма обеспечивает осуществление следующих основных функций в технологии нормирования:

а) создает организационный механизм нормирования, выступая своеобразной «машиной», нормирующей социальное пространство;

б) образует основной канал социализации человека в социальном пространстве;

в) фиксирует смену основного системообразующего принципа, а также изменение комбинации его взаимодействия с иными системообразующими принципами;

г) определяет методологию и методику нормирования социального пространства².

Нормативность как социальное явление служит универсальной организационной основой регулирования общественных отношений. Нормативность реальной жизни имеет определенные формы, в которых она объективируется в средства социального регулирования и управления.

С.С. Алексеев дает следующее определение нормативного регулирования в структуре социального регулирования общественной жизни: «Нормативное регулирование – упорядочение поведения людей при помощи общих правил, т.е. известных моделей, образцов, эталонов поведения, которые распространяются на все случаи данного рода и которым должны подчиняться все лица, попавшие в нормативно регламентированную ситуацию»³.

Нормативные регуляторы устанавливают конкретные, четкие рамки для поведения участников общественных отношений. Они неперсонифицированы; имеют четкую логическую структуру (например, право: если-то-иначе). Наличие четких санкций ведет к обязательности их исполнения. К нормативным регуляторам относится правовой, моральный, религиозный (каноническое право).

В совокупности нормативные регуляторы образуют целостную систему соционормативного регулирования, которая утверждает общественный порядок, стабилизирует процесс урегулирования общественных отношений.

Следует иметь в виду, что эта система не исчерпывает содержание социального регулирования в целом, она является подсистемой более сложной системы, включающей разные формы воздействия на поведение людей. В их числе немалое место занимают аффективные формы, охватывающие эмоциональные реакции людей на события или явления, неожиданные для них, не соответствующие тому, что стало привычным. Человек может вдруг обнаружить, что его самооценка оказалась завышенной, что он не встречает должного уважения со стороны окружающих; это пробуждает в нем чувство обиды, влияющее на линию его поведения. Какие-то события могут вызвать в человеке чувства гнева или страха, мотивирующие поведение, выходящее за пределы привычных норм. Аффективные реакции могут носить и коллективный характер, побуждая к нерациональному поведению множество людей.

Причинами поведения, выходящего за границы принятых в обществе социально-культурных норм, могут быть не только индивидуальные психологические реакции, но и внешние воздействия, оказываемые, например, средствами массовой коммуникации. В наши дни массовая печать, радио и особенно телевидение стремятся сделать привлекательными для читателей, слушателей и зрите-

¹ Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. – М.: Мысль, 1985. – С.76.

² Бутаков А.В. Метод нормативного структурализма в теории государства: Дис. ... док. юр. наук. – СПб, 1997.

³ Алексеев С.С. Теория права. – Харьков, 1994. – С. 33.

лей немало образцов поведения, выходящего за рамки принятых норм. В этом выражается потеря воспитательной и регулятивной функций, которые призваны выполнять СМИ и через их посредство – художественная культура. Как известно, в системе социокультурных регуляторов уже в древности важную роль играла пропаганда позитивного поведения средствами искусства, создававшего образы положительных героев.

В печати к ненормативным социальным регуляторам нередко относят ценностный, директивный и информационный, а также такой своеобразный регулятор как социальный институт предсказаний¹. Нам кажется, что противопоставление нормативному регулятору ценностного и информационного недостаточно оправдано, ибо нормы опираются на ценности и утверждаются в обществе с помощью информационных инструментов культуры. Поэтому ценности и информацию правильнее рассматривать не как автономные регуляторы, существующие наряду с нормативным, а как факторы, обеспечивающие действие нормативного.

Они играют такую же роль и в процессах действия директивных регуляторов, которые действительно отличаются от нормативных, так как предполагают наличие конкретного субъекта, отдающего распоряжения конкретным адресатам.

Директивные регуляторы отличаются от нормативных тем, что ставят в более узкие и жесткие рамки поведение индивидов. Между тем, упорядочивание отношений в социуме – это всегда поиск социального компромисса между его структурными элементами, причем с развитием общества возрастает необходимость обеспечения максимальной свободы волевых действий каждого индивидуума, установления автономии личности. Нормативное регулирование отвечает этому благодаря тому, что оно включает разные по степени жесткости регуляторы. В системе, которая их охватывает, особенно важной является проблема оптимального соотношения норм права с другими социокультурными нормами (моральными, религиозными и др.), значения последних для возникновения правовых предписаний, правоприменительной деятельности.

Функционирование каждого норматива в процессе социального регулирования находится в прямой зависимости от его видовой принадлежности, включающей в себя институциональные или неинституциональные характеристики, а также от сферы общественной практики, в которой применяется данный норматив.

В каждой из этих сфер объектом воздействия социальных регуляторов является выбранная индивидуумом модель поведения и его мотивы. Мораль воздействует на внутренние мотивы выбора человеком линии поведения, право же в силу своей императивности устанавливает верхние и нижние границы в поведении субъекта, основанные на правовом предписании. Но сам результат – урегулированность общественных отношений – достигается только при совокупном использовании разных видов социокультурных регуляторов. Оказавшись в той или иной конкретной ситуации, индивид осознает необходимость выбора одного из вариантов поведения. Этот процесс связан с осмыслением и оценкой характера конкретных обстоятельств и уровнем подготовленности к восприятию нормативных требований.

По мере развития общества совершенствуется система социальных норм (от мононорм первобытного общества до современных норм), а вследствие этого корректируется механизм социального регулирования, который, опираясь на социально-культурные нормы, определяет инфраструктуру социального регулирования. Эта инфраструктура предстает, главным образом, в виде организационного «базиса» или «скелета», особого построения устойчивых нормативно-организационных форм, от которых непосредственно зависит и развитие, и само функционирование социального регулирования².

Надо отметить, что инфраструктура социального регулирования – это не мифическая модель, созданная из идеальных компонентов того или иного общества, а развивающаяся система, которая способна четко реагировать на изменения социальной жизни и реально отображать особенности конкретного исторического периода.

¹ Венгеров А.Б. Теория права. – Т.1. – М., 1996. – С. 84.

² См. Алексеев С.С. Теория права. – Харьков, 1994. – С. 32.